

ВХабаровске есть улица имени А. К. Флегонтова. Но многие ли знают, что за человек был Алексей Канидьевич Флегонтов? Какую память о себе оставил? В краевом архиве (ГАХК) имеется его личное дело с документами, которые передала жена — Александра Павловна (в девичестве Дудевская).

Алексей Канидьевич Флегонтов (1888–1943) прошел путь от чернорабочего и скромного сельского учителя до крупного военачальника, талантливого организатора и видного партийного работника. Сын землемера станицы Олочи Нерчинского района, Алексей Флегонтов с шестнадцати лет состоял в революционном кружке города Иркутска, за что был исключен из гимназии. Затем Чита, подпольный комитет, провал организации социал-демократов. И Алексей ушел в глухую тайгу старателем на золотые прииски Забайкалья.

Летом 1909 года Алексей Флегонтов прибыл в Хабаровск. Здесь устроился рабочим на речной пристани. Посещал библиотеку Народного дома и познакомился с заведующим народнодомской школы К. А. Пупыкиным, с учителями города и уезда — Михаилом Ивановичем Тайшиным, Артемием Максимовичем Лукашовым, еще раньше с Сергеем Прокофьевичем Щепетновым. Эти люди составляли ядро революционного Иmano-Хабаровского союза народных учителей, созданного в апреле 1917 года. Новые друзья помогли Флегонтову выдержать экстерном экзамены на звание учителя начальной школы. И вот уже Алексею Канидьевичу предоставлено место учителя в Лончаковской сельской школе, где он пять лет практически осваивал программу начальной школы с учащимися Хабаровского уезда. С 1911-го по 1914 год был членом правления Союза учивших и учащихся Приморской области, а с 1917-го по 1919-й — членом правления Иmano-Хабаровского союза народных учителей. По субботам после школьных занятий приезжал в Хабаровск. В Народном доме (с 1914-го — в Учительском доме) собирались со всего уезда молодые учителя, обменивались опытом, горячо спорили по вопросам политики и мечтали о справедливой жизни.

В 1914 году А. К. Флегонтов был мобилизован в царскую армию на германский фронт, зачислен в 10-й Сибирский стрелковый полк. За храбрость и боевые отличия был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В 1916 году после контузии и болезни командирован в Иркутскую школу прапорщиков. Февральская революция 1917 года застала Флегонтова в Иркутске командиром роты 9-го Сибирского за-

пасного полка. Командир Флегонтов со своей ротой первым перешел на сторону революционного народа, и в июле 1917 года был избран председателем Совета полкового комитета. В январе 1918 года Алексея по болезни демобилизовали из армии, и он возвратился в Хабаровск.

Имано-Хабаровский союз народных учителей избрал Флегонтова делегатом на городскую профсоюзную конференцию. «Профсоюзы Хабаровска постановили — мобилизовать своих членов в ряды Красной гвардии и бороться за рабоче-крестьянскую власть», — писал в своих воспоминаниях Алексей Флегонтов. Уже во время конференции рабочие и служащие Хабаровска, грузчики речного порта, моряки Амурской речной флотилии записывались в ряды красновардейцев. В тяжелое революционное время было принято совмещать несколько выборных должностей. А. К. Флегонтов одновременно был членом исполкома Хабаровского городского Совета рабочих и солдатских депутатов, комиссаром труда и председателем Центрального бюро профсоюзов в Хабаровске. Но недолго продолжалось мирное строительство новой жизни.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Начались мятежи белоказаков И. П. Калмыкова. Белочехами, при поддержке союзных кораблей, стоявших на рейде, была свергнута советская власть во Владивостоке. Следующим этапом наступления был намечен Никольск-Уссурийский, а затем Хабаровск и Чита. В июле 1918 года сформированные части добровольцев Красной гвардии под командованием Флегонтова бросили на Уссурийский фронт. Красная армия в то время находилась только в начале организационного периода. Части ее — остатки от царской армии, пополненные добровольцами. Командиры — без достаточной квалификации или ненадежны в политическом отношении. Отсутствовала должная для фронта дисциплина. Многие бойцы не имели военного опыта. Из воспоминаний А. К. Флегонтова: «18 июля на Имане (ныне Дальнереченск) проходил чрезвычайный районный съезд Советов, который призвал население на помощь фронту. В районе преобладали середняки и бедняки. Крестьяне горячо откликнулись на призыв — был сформирован Иманский батальон численностью около 3 тысяч человек. Но большая часть бойцов-добровольцев никогда не держали в руках винтовки!»

«Противник располагал не менее 10 тыс. чел., был снаряжен и вооружен и своими дальнобойными орудиями безнаказанно обстреливал наши позиции, — пишет командующий Уссурийским фронтом В. В. Сакович, — нам для обстрела их нужно было маневрировать». Число бойцов на фронте достигало двух с половиной тысяч. На вооружении имелись трехлинейные винтовки, пулеметы «максим», полевые трехдюймовые скорострельные орудия и батарейные полевые пушки образца 1877 года, далеко откатывавшиеся при выстрелах. Силы неравные. Но на фронт прибывали новые отряды, и в них настоящие бойцы революции. Это что-то значило! Для поддержки правого фланга, упиравшегося в Маньчжурию, командующий вытребовал из Хабаровска броненосные канонерки под начальством В. Радыгина. Он обратился с воззванием к молодым казакам Иманского уезда, и многие откликнулись, пришли с лошадьми, за которые им было хорошо уплачено. Из казаков организовали четыре сотни, вооруженные шашками, пиками и карабинами. Правым флангом командовал Г. М. Шевченко.

Флегонтову доверили командование отрядами левого фланга Уссурийского фронта с задачей нанести удар по тылам войск Чехословацкого корпуса. Газета

«Дальневосточные известия» в 1918 году опубликовала сообщение: «Два доблестных батальона — Хабаровский и Спасский во главе с т. Флегонтовым 31 июля с боем заняли все высоты, прилегающие к переправам у знаменитого в крае богатейшего Шмаковского монастыря и деревни Иннокентьевка. Обеспечили переправу войск фронта через реку Усури и заняли Шмаковский монастырь».

Богатство Шмаковского монастыря досталось Красной гвардии. Там было много муки, меда, вина и всякой монастырской снеди. Окрестное крестьянство, забыв о «господнем наказании», набросилось на «божьи дары» и начало запасаться всем, включая рясы священников, цветные покрывала и даже те церковные вещи, трогать которые считалось великим грехом. Через несколько дней, когда Колунов, назначенный комендантом монастыря, попытался отобрать все это, то оказалось поздно. Многое уже использовалось, крестьянские девушки щеголяли в юбках из ряс. Отличились и красногвардейцы: кистями от риз и хоругвей украсили уздечки лошадей, покрывалами и рясами накрыли пушки и зарядные ящики и водрузили на них бочки с медом и медовухой. Командиру Флегонтову пришлось проводить неплановую воспитательную работу, чтобы ликвидировать этот цыганский табор.

Против левого фланга Усурийского фронта впереди чехословаков действовал белогвардейский кавалерийский отряд атамана И. П. Калмыкова. Отряд насчитывал полторы тысячи сабель и состоял из кадетов, офицерской сотни и мобилизованного уссурийского казачества. Снабжен был японской артиллерией и пулеметами. В августе, благодаря умело проведенной операции Флегонтова (среди бойцов были местные крестьяне, знающие все ходы и выходы), силы атамана Калмыкова у поселка Руновка были разгромлены. Многим удалось скрыться, остались трофеи: пулеметы и оседланные лошади.

Однако двадцать шестого августа 1918 года в бою с японскими частями у деревни Никитовки под Флегонтовым была убита лошадь, а сам он, тяжело раненный в правую ногу, был эвакуирован с фронта в город Свободный. Раненого Флегонтова сопровождала сестра милосердия хабаровчанка Дудевская Александра Павловна, которая стала потом его женой.

Обстановка в Хабаровске была крайне напряженной. После V Чрезвычайного краевого съезда трудящихся Дальнего Востока (двадцать пятого августа 1918 года) было решено Дальсовнаркому выбыть в Амурскую область (г. Свободный) в связи с невозможностью исполнять трудную работу Советов народных комиссаров в Хабаровске. Город находился во фронтовой полосе и должен был готовиться к активным военным действиям. В Свободном под руководством раненого А. К. Флегонтова было создано паспортное бюро по изготовлению паспортов, удостоверений, свидетельств и справок. Члены Дальбюро и советские работники выступали перед красногвардейцами и трудящимися, призывая не падать духом, готовиться к народной партизанской войне. В октябре 1919 года А. К. Флегонтов вступил в члены РКП(б) в городе Никольск-Усурийский.

После падения советской власти на Дальнем Востоке Флегонтов — командир партизанского отряда в Забайкалье. Затем, в связи с выступлением японской армии пятого апреля 1920 года, он назначен начальником боевого участка, которому была придана артиллерия, вывезенная отрядом И. П. Шевчука из Хабаровска. В 1920 году — командир полка, затем командир 2-й стрелковой бригады, вошедшей двенадцатого июля 1920 года в состав вновь сформированной Амурской дивизии С. М. Серышева. Тридцатого июля 1920 года А. К. Флегонтов был назначен начальником 1-й Амурской дивизии Народно-революционной армии Дальневосточной Республики (ДВР).

Двадцать третьего октября 1920 года ее войска вошли в Хабаровск. Восьмого ноября 1920 года Флегонтов был назначен командиром 4-й Благовещенской

стрелковой дивизии вновь сформированной 2-й Амурской армии С. М. Серышева. Семнадцатого июня 1921 года, во время реформ нового военного министра ДВР В. К. Блюхера, А. К. Флегонтов был назначен командиром 5-й Хабаровской дивизии 2-й Амурской армии, а пятнадцатого июля того же года его дивизия была перестроена в 5-ю Хабаровскую стрелковую бригаду. Третьего ноября 1921 года Флегонтов был назначен членом Военного Совета вновь созданного Забайкальского военного округа. С 19 ноября временно исполнял обязанности командующего войсками Забайкальского военного округа. Исполняющий обязанности главнокомандующего НРА и военного министра ДВР С. М. Серышев, оценив обстановку, отбыл вместе с ним в Хабаровск, куда они прибыли одиннадцатого декабря 1921 года. Здесь Серышев назначил Флегонтова командующим партизанскими отрядами Приморья и с группой товарищей отправил в тыл белой армии для организации партизанского движения.

Вечером четырнадцатого декабря Флегонтов со своей группой на поезде прибыли на станцию Котиково и узнали, что Розенгартовка в восемнадцати верстах от них уже занята каппелевскими частями. Они перебрались в находившуюся рядом деревню Котиково, а на рассвете шестнадцатого декабря, за несколько часов до занятия ее белыми, ушли в тайгу. Через десять дней пути Флегонтов и его соратники встретили первый партизанский отряд в долине реки Иман. Далее они шли, попутно формируя партизанские отряды и организуя деморализованное поражением партизанское движение. Вышли к деревне Чугуевке, а оттуда, перейдя через хребет Сихотэ-Алинь, оказались в Сучанской долине, где установили связь с партизанским штабом во главе с Михаилом Вольским. Там Флегонтов организовал совет партизанских отрядов и до апреля 1922 года был командующим партизанскими силами Приморья. В архиве сохранился матерчатый документ — «Удостоверение Флегонтова Алексея Канидьевича, члена Военного совета и командующего партизанскими отрядами в Приморской области».

После изгнания атамана Калмыкова Флегонтов вновь прибывает в Хабаровск и ведет большую работу по организации вооруженных сил. Газета «Вперед» № 141 от 22 октября 1921 года писала: «20 октября Флегонтов уехал в Читу, в распоряжение Военного Совета Дальневосточной республики. Уехал тот, который официально был здесь в последнее время начальником Хабаровского гарнизона, а ранее занимал различные командные должности от командира партизанского отряда (за Амуром) до командующего 2-й Амурской армии. И на всех ступенях власти Алексей Канидьевич проявлял редкое по благородству качество: он всегда был одинаков, он был верным идее. Был доступен всем, прост и вежлив в обращении, требователен прежде всего к себе, затем к подчиненным, настойчив, если дело касалось революции, и в то же время чрезвычайно скромно во мнении о себе... Честная, открытая, идейная натура — вот понятия, определяющие т. Флегонтова. Истинный товарищ... и в бытность его командующим армией ел только то, чем питались все нарооармейцы. Соленая кета и овсяная каша — это обычный стол Флегонтова. Ничего лишнего, ничего сверх пайка. Как коммунист — с кристально чистой душой, твердым характером и чутким сердцем, Флегонтов отличался большой работоспособностью. Большой практический военный специалист, он вместе с тем был неустанным работником в партии и почти постоянным председателем на партийных собраниях. Если дело требовало, то времени не существовало для Флегонтова. И ночь для него превращалась в день. Упорно и кропотливо, с вниманием и любовью Флегонтов читал, изучал, думал и словом своим, делом и примером служил народу...»

В 1922 году за отличие в боях против врагов социалистического отечества в рядах Красной армии, Красной гвардии и партизанских отрядах А. К. Флегонтов

награжден орденом Красного Знамени — символом социалистической революции. Награжден орденом подвигает и красивой грамота революционного военного Совета (РВС) республики, хранящаяся в фонде государственного архива (ГАХК).

В 1923–1941 годы — на хозяйственной работе в Хабаровске, Киеве, Москве. Член ВЦИК СССР.

С 1923 года А. К. Флегонтов распоряжением Дальбюро ЦК ВКП(б) назначен начальником Дальневосточного таможенного управления, которое расположилось в доме П. В. Плюснина по улице Шевченко, 4. Там Флегонтов проработал пять лет, проявляя максимум инициативы и добросовестности. За хорошие результаты в борьбе с контрабандой в 1926 году он получил премию в четыреста рублей. Один год — 1927-й — он начальник переселенческого управления на Дальнем Востоке. В 1928 году Флегонтов был избран председателем Хабаровского Окружного исполнительного комитета, членом бюро Окружкома ВКП(б) и членом краевого комитета партии. В 1929-м — назначен зампредела Дальневосточного крайисполкома. Разными вопросами занимался Флегонтов, в том числе и проверкой работы советских органов: как выполнялись директивы по коллективизации, раскулачиванию, посевной кампании и хлебозаготовкам. Проводилась чистка членов партии. А. К. Флегонтову поручают северные районы края.

Не обошлось без клеветы на самого Флегонтова. Якобы в 1919 году служил у белых, был причастен к банде, убившей Сергея Мироновича Кирова. Делалось это с целью создать вокруг него атмосферу недоверия, устранить от политической жизни, избавиться от него — честного руководящего работника. К счастью Флегонтова, ничего не подтвердилось. Пользовался он большой популярностью среди народных масс. Просматривая документы о военной, трудовой и общественной деятельности А. К. Флегонтова, нахожу приказы о зачислении его почетным пограничником, почетным красноармейцем в разные воинские части. К примеру: 4-й Волочаевский ордена Красного Знамени стрелковый полк, 1-й Краснознаменный Ульяновский полк Никольск-Уссурийской кавалерийской дивизии.

В 1931 году Флегонтов командирован в Москву слушателем во Всесоюзную плановую академию. Было отмечено при отъезде, что он хороший организатор и руководитель не только на фронте Гражданской войны, но и на поприще мирного труда. В Хабаровск возвратился в Дальневосточный краевой исполнительный комитет в 1932 году. Здесь начали строить авторемонтный (автосборочный) завод, потом он стал называться «Дальэнергомаш». Стройку курировал зампредела Далькрайисполкома А. К. Флегонтов. В 1933 году управлял комитетом по делам печати Дальневосточного крайисполкома. В мае того же года стал также руководить Краевой комиссией по борьбе с бездорожьем, а в сентябре возглавил краевой ОСВОД.

Затем по заданию партии работал на Украине и в Москве. Был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) с 1928 по 1935 годы.

УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Несмотря на возраст и тяжелые ранения в годы Гражданской войны, Флегонтов не мог остаться вне строя, когда на Родину напали фашисты. В начале войны он получает задание организовать под Хабаровском «школу партизан», которая готовила бы кадры для работы в тылу у немцев. Туда же рвался и сам Флегонтов. И, получив задание, был заброшен на Смоленщину, где создавал партизанские

отряды. Потом работал в партизанском штабе Московской области, затем возглавил бригаду «За Родину», которая действовала в глубоком тылу противника на оккупированной территории Белоруссии. Среди документов партизанской бригады «За Родину» сохранилось боевое донесение Ивана Жохова об операции по уничтожению автоколонны и генерал-майора Якоби. Отряд «Боевой», двенадцатого сентября 1942 года: «10 сентября к вечеру меня вызвал к себе тов. Флегонтов и сказал: «Ваня, тебе предстоит выполнение одной задачи, — по трассе Лепель-Камень немцы перегоняют машины с грузами, и часто здесь проезжает высокое начальство. Задача — уничтожить пару-тройку автомашин, по возможности, захватить трофеи и языка».

На месте были в 4.30 утра. Устроили засаду. Все получилось. Уничтожено 80 гитлеровцев, из них 3 офицера и генерал-майор Якоби. В этом бою нами взяты: 4 винтовки, 4 пистолета, 1 плащ с генерала, 5 часов, документы, чемодан с продуктами и бельем, рыцарский крест, фотографии генерала Якоби. Наши бойцы вставляли на трупы фашистов и приговаривали: «Вот вам Белоруссия!» Когда вернулись, навстречу нам вышел тов. Флегонтов. Я скомандовал: «Смирно!» — и доложил».

В декабре 1941 года он писал жене: «...Ноги и сердце стали сдавать, быстро ходить не могу, а верхом нельзя. Одно утешает, что немало побил фашистской сволочи. Подробнее расскажу при встрече. Солнце мое, Санюша! Поцелуй Мишку, пусть не грустит. Привет Анечке, я спокоен за вас»; «...истосковался я по тебе, родная моя, как бы я хотел, чтобы ты была со мной сейчас. Проклятый Гитлер разделил нас с тобой. Послал тебе четыре письма, ответов не получил». А в феврале 1942 года Михаил Иванович Калинин вручал Флегонтову орден Ленина. Глубоко взволнованный высокой наградой, он шлет жене телеграмму: «Счастлив, вручили орден Ленина». В конце февраля 1942 года в письме жене он сообщал: «Родная моя Сашуля! Вчера в правительстве мне вручал орден Ленина Мих. Ив. Калинин. Несказанно рад, что мою работу так высоко оценили, и еще потому, что в мои годы я могу, не хуже молодежи, бить фрицев. Сейчас положение мое изменилось, я назначен командиром диверсионно-истребительного эскадрона... Моя рука пока не ослабла держать не только пистолет, пулемет, но еще и крепко держит шашку, хотя мне уже 54 года... Крепко еще сижу в седле, еще тряхну стариной, пойду в длительную «командировку» порубить гадов — фашистов. Учю ребят кавалерийским премудростям. Вернусь, увидимся».

Вот запись из журнала отряда «Боевой» от января-февраля 1944 года бригады имени Флегонтова: «Выходим из лесу и что видим? Деревни нет. Одни кресты. А там, справа, что? Большой памятник с пятиконечной звездой и большим крестом. Здесь — братская могила погибших мучительной смертью от фашистских варваров жителей деревни Домановичи. Я слез с лошади, прочитал: «Здесь покоятся 216 человек, из них 114 детей, погибших в огне. Смерть и презрение фашистским палачам!».

В лесу встречаем девочку: «Откуда будете?» — «Из Домановичей», — как-то стыдась, ответила она. «Что у вас случилось?» И она рассказала.

«В конце марта 1943 года у нас появились немцы. В полчаса оцепили деревню, всех согнали в школу. Кто пытался бежать, стреляли наповал. Они так и лежали в снегу. Потом облили школу керосином, поставили пулемет у дверей. Под вечер они уехали. Меня спасло то, что я с утра ушла в лес за дровами. Все видела с опушки...»

Поэт-партизан Евгений Мраморов одну из песен посвятил командиру — «Боевая флегонтовская».

*Впереди отряда, четко шаг чеканя,
Порасправив плечи, командир идет.*

*На груди широкой ордена сверкают,
Молодо, задорно песню он поет...
Сзади боевые все бойцы лихие
С песней огневою движутся стрелой.
Нам с врагом сражаться приходилось часто
В подмосковных сопках, червеньских лесах...
Так вперед же, флегонтовцы...
Пусть от нашей поступи враг дрожит любой!*

Погиб генерал-майор А. К. Флегонтов в бою, при прорыве блокады одиннадцатого марта 1943 года. Бригада приняла имя командира Флегонтова. Похоронен он был в братской могиле близ деревни Маковье в Белоруссии. Его имя присвоено средней школе № 2 города Червень (Республика Беларусь). Там же установлен памятник Алексею Канидьевичу Флегонтову.

